

Не дожидаясь десяти часов, Юй Цюшэнь обронил, что занят, и, даже не пожелав спокойной ночи, поспешно вышел из сети.

Цзи Лин был настолько воодушевлен, что не мог уснуть. Он ворочался в кровати, сжимая в руках телефон, и случайно наткнулся в списке контактов на имя Цзи Хуая.

Ого.

А вот и его дорогой братец.

Только что он вдоволь поиздевался над репутацией брата, и теперь в душе Цзи Лина шевельнулось легкое чувство вины. Чтобы хоть как-то загладить его, он нажал на кнопку видеовызова.

Через несколько секунд Цзи Хуай ответил.

— Братец, — расплылся в улыбке Цзи Лин.

Цзи Хуай был в военной форме, ордена на груди поблескивали в ночном свете. Он нашел место с хорошим освещением и внимательно оглядел Цзи Лина на экране:

— Лин-цзай, это на тебе... что?

— Черт! — лицо Цзи Лина вспыхнуло, он тут же натянул одеяло, чтобы прикрыться. — Цзи Хуай, считай, что ничего не видел! Не смей рассказывать маме и отцу! Иначе я с тобой не закончу!

— Хорошо, — коротко усмехнулся Цзи Хуай. — Лин-цзай, с чего это ты начал носить такое? Разве ты не собирався стать самым крутым альфой в семье? И даже превзойти меня?

— ...

Ну что за гад.

Цзи Лин прикусил губу. Он не мог признаться брату, что разыгрывает Юй Цюшэня, ведь если Цзи Хуай узнает, то, скорее всего, среди ночи запрыгнет в мех и прилетит в Гарднер, чтобы прибить его.

— Не буду дразнить, — Цзи Хуай перестал улыбаться. — Это ведь называется косплей? В училище часто проводят подобные мероприятия. Наш Лин-цзай такой популярный, небось, и омегам нравится, когда ты в платьях?

— Совсем нет, — проворчал Цзи Лин и поднял глаза. — И почему ты тоже начал называть меня Лин-цзай?

— Мама так называет, звучит очень мило.

— ...

Цзи Лин внезапно пожалел, что сегодня недостаточно сильно издевался над Юй Цюшэнем. Такого человека, который внешне мягок, а внутри полон коварства, следовало бы выставить в роли самого отъявленного злодея.

— Брат, у вас там на фронте напряженная обстановка?

— Терпимо, — Цзи Хуай поправил воротник, кончиками пальцев придерживая сигарету. — Мелкие стычки случаются постоянно. Яз — самое бедное место в первом звездном секторе, конечно, тут не так мирно и спокойно, как в столице. Но говорят, на следующей неделе сюда приедет сам Юй Цюшэнь. Его здесь очень уважают, так что ситуация должна значительно улучшиться.

— Оу, — кивнул Цзи Лин. — Брат, береги себя.

Цзи Хуай тихо рассмеялся, пепел от сигареты разлетелся на ветру. Его серебристо-серые волосы напоминали шкуру волка в снегах, а военная форма придавала ему внушительный и суровый вид.

— Знаю, — Цзи Хуай затянулся в последний раз и потушил окурок. — Лин-цзай, ты тоже старайся, не будь таким упрямым. Отец часто спрашивает меня, как ты в училище, он очень беспокоится о тебе. Мама тоже скучает, выбирай время, почаще навещай нас.

— Я тоже очень занят.

На макушке Цзи Лина невесть откуда вылезли ушки с изящным метеоритным узором. Пушистые комочки нервно подергивались, а туманно-голубые глаза прятались, не желая встречаться взглядом с братом.

— Понимаю, — кивнул Цзи Хуай. — Кстати, Юй Цюшэнь ведь в Первом военном училище. Ты его видел?

Цзи Лин буркнул что-то невнятное.

Видел? Да они, возможно, еще и переспят в будущем.

— Он в нашей группе, видимся часто, — честно ответил Цзи Лин.

— Ясно.

Цзи Хуай немного помолчал.

— Хотя у него с отцом политические разногласия, объективно говоря, он — выдающийся военный. Если будет возможность, учись у него.

— Цзи Хуай, хватит меня поучать! — Цзи Лин прижал уши, явно не желая больше слушать.

— Хорошо, — Цзи Хуай всегда баловал его, поэтому сразу замолчал, чтобы не злить этого высокомерного щенка. — Я перевел тебе денег на счет, если нравятся платья — купи себе еще.

— ... — Да кто любит платья?!

Цзи Лин покраснел до корней волос, сухо бросил прощай и тут же сбросил вызов.

Следующие несколько дней жизнь Цзи Лина была насыщенной и интересной.

Днем он пропадал в лаборатории, догоняя график и работая над диссертацией, обсуждал с Чэнь Юйшэнем и Бо Яо последние сплетни училища, а иногда Юй Цюшэнь заходил в лабораторию и отчитывал его своим холодным тоном.

Вечером же он возвращался домой и дразнил Юй Цюшэня в переписке.

У этого дуболома каждое слово было таким же сухим, как и днем, но в текстовом виде это выглядело невероятно забавно. Цзи Лин за вечер мог рассмеяться над его ответами раз семь-восемь.

Единственным минусом было то, что Юй Цюшэнь обожал читать нотации об учебе.

Из десяти фраз восемь были о диссертации, а оставшиеся две — вопросы о том, добросовестно ли он проводит эксперименты. Бедный молодой господин Цзи был близок к нервному истощению.

Ему даже диссертация снилась по ночам, что серьезно портило качество сна. В итоге на следующий день он сидел в лаборатории такой сонный, что не мог даже открыть глаза.

— Лин-цзай, — Бо Яо заметил, что голова друга вот-вот упадет на клавиатуру, и не выдержал.
— Может, сходишь отдохнешь? Диссертация ведь почти готова.

Цзи Лин покачал головой и зевнул:

— Сейчас схожу куплю кофе, и все пройдет.

— Ты что делал прошлой ночью?

— Это военная тайна.

— Пф-ф.

Цзи Лин устался на свою работу. Руководитель Хуан уже правил один вариант, и весь текст пестрел красными и зелеными пометками.

Действительно, почти готово... может, и правда пойти вздремнуть...

— Цзи Лин.

Позади раздался низкий, магнетический мужской голос. По спине Цзи Лина пробежал электрический разряд. Он обернулся и, разумеется, увидел Юй Цюшэня.

— Командир Юй, — Цзи Лин тут же вытянулся в струнку.

— Мгм, — Юй Цюшэнь положил на стол тетрадь в желтой обложке из воловьей кожи. Его голос звучал устало. — Я сегодня уезжаю в Яз, вернусь примерно через три дня. Заметки оставь пока себе, если понадобятся руководителю Хуану — отдашь.

— О... хорошо.

Цзи Лин в замешательстве взял тетрадь. Не успел он прийти в себя, как Юй Цюшэнь протянул ему банку холодного кофе.

Цзи Лин видел, как Юй Цюшэнь покупал такой в торговом автомате внизу. Обычный растворимый кофе — небо и земля по сравнению с теми элитными сортами, что обычно пил молодой господин Цзи.

— Хочешь спать? Если да, пей, — Юй Цюшэнь оставался таким же холодным, как обычно.

Цзи Лин опешил, принимая кофе:

— А вы... не будете?

— Нет, мне пора.

Сказав это, Юй Цюшэнь вышел из лаборатории.

Через прозрачное стекло Цзи Лин наблюдал, как тот прошел в кабинет, а через несколько секунд появился снова, накинул военный плащ и быстрым шагом скрылся из виду.

— Что это сейчас было?.. Юй Цюшэнь принес тебе кофе? Солнце встало на западе? — у Бо Яо глаза чуть не вылезли из орбит, он пристально разглядывал банку в руках друга. — Дай глотнуть, посмотри, не стану ли я военным гением после кофе самого командира.

— Не дам.

Цзи Лин тут же спрятал кофе в рюкзак, нахмурившись:

— Еще чего, вдруг он его отравил.

— Юй-извращенец не настолько опустился, чтобы травить тебя... — Чэнь Юйшэн скривил губы.
— По самым скромным подсчетам, одно только его имя стоит восьмизначную сумму. Хотя, конечно, не так много, как состояние семьи нашего молодого господина Цзи.

Цзи Лин не слушал их, его взгляд то и дело падал на рюкзак, где лежал растворимый кофе.

Старый извращенец сегодня вел себя по-человечески.

Он облизнул губы, обнажив кончик белоснежного клыка.

Надо будет вечером, когда вернусь, наградить его фотографией в черных чулках и ципао.

<http://bllate.org/book/22232/2321439>